

Отзыв

официального оппонента Шаронова Игоря Алексеевича

на диссертацию Глаголевой Анастасии Сергеевны

«Развитие частиц из единиц полнзначной лексики в истории русского языка: семантические и грамматические процессы», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

(филологические науки)

Диссертационное исследование Анастасии Сергеевны посвящено актуальной проблеме поиска способов и путей грамматикализации языковых единиц на материале русского языка. В центре исследования диссертанта стоят проблемы описания перехода полнзначных слов разных частей речи в класс частиц на протяжении ряда исторических периодов эволюции русского языка. Для достижения поставленных задач автор делает предваряющую попытку уточнить границы частеречного класса частиц в обширном поле разнородных неизменяемых единиц языка, хотя справедливо указывает на то, что в лингвистике и в лексикографии единого общепризнанного понимания этого класса и его категориальных свойств пока не достигнуто. Грамматикализация – относительно новое направление в лингвистике, что обуславливает **актуальность** работы и сформулированную в ней **цель** описания последовательного и многоступенчатого перехода знаменательных слов в класс частиц русского языка.

Научная **новизна** диссертационной работы заключается в сочетании синхронного и диахронного методов при рассмотрении истории становления вторичных частиц на основе использования словарных материалов и Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость диссертации определяется попыткой системного описания класса частиц русского языка и выявления направлений грамматикализации слов знаменательных частей речи, что представляется важным для углубления представлений об эволюции русской лексики на протяжении веков. Результаты диссертационного исследования имеют **практическую значимость** для преподавания теории языка и исторической грамматики русского языка, могут быть использованы в лекционных и семинарских программах университетов.

Композиционно диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также списка литературы.

Во Введении предлагается описание области исследования, дается теоретическое обоснование постановки цели и задач, указываются основные методы их решения,

обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость темы исследования.

Первая глава «Частицы как часть речи. История изучения и особенности класса частиц» посвящена эволюции представлений о служебных словах в русской лингвистике, выявлению категориальных характеристик частиц на основе рассмотрения существующих классификаций, отделению данной части речи от смежных ей областей, таких как союзы, междометия, наречия и вводные слова. Рассматривается теория грамматикализации и ее базовые принципы, включающие грамматические, семантические и прагматические трансформации полнозначных единиц. На материале словарей различных типов автор собрал коллекцию слов, относящихся к частицам, и выбрал из них ряд единиц для анализа путей достижения этими словами статуса частицы. Попутно рассматриваются дискуссионные проблемы, связанные с различением полисемии и омонимии форм на переходных этапах их грамматикализации.

Во второй – четвертой главах диссертации предлагается последовательный диахронно-синхронный анализ тринадцати знаменательных слов (с вариантами 18 единиц) методом семантической реконструкции, предполагающий воспроизведение последовательности семантических изменений и потенциального возникновения семантических связей с другими словами. Автор исходит из предположения о связи трансформационных путей грамматикализации с определенной частью речи, чем объясняется подразделение списка единиц по главам. Вторая глава предлагает описание путей перехода в частицы единиц глагольной, третья – именной, четвертая – адвербиальной лексики. Автор акцентирует внимание на материалах исторических словарей для обнаружения исходных и промежуточных форм, рассматривая толкования частиц в современных словарях как окончательную стадию их грамматикализации и пытаясь в ряде случаев делать некоторые уточнения для современных толкований рассматриваемых слов. В сомнительных случаях определения исходной или промежуточной грамматической формы той или иной единицы автор обращается к материалам родственных славянских языков. Главы написаны на хорошем языке, содержат много интересных частных наблюдений.

В ЗаклЮчении диссертации подводятся итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие пути научных изысканий в рамках заявленного направления.

В процессе чтения текста появилось несколько вопросов:

1. Автор распределил анализируемые частицы по трем группам в зависимости от частеречной принадлежности их диахронной основы, предполагая тем самым выявление каких-то общих закономерностей для каждой части речи в способах и направлении

грамматикализации. Удалось ли выявить таковые в результате исследования, или для большей обоснованности следует продолжить работу на более широком языковом материале?

2. На основе какой аргументации в работе делается утверждение, что «при разграничении частиц и междометий в тексте диалогического характера необходимо учитывать наличие или отсутствие эллиптического характера высказывания, нерелевантного для междометий» (с. 45-46)? Касается ли это утверждение всех междометий, или только первичных?

3. Автор пишет о сленговых единицах, которые «выполняя прагматико-коммуникативные функции, могут брать на себя и морфологические функции частиц (например, сленговое *ля* (с 38)). Что понимается в здесь под морфологическими функциями частиц?

Также сделаем несколько коротких замечаний:

1. Было бы полезно в качестве приложения включить в диссертационный текст списки всех собранных в словарях частиц, а в самом тексте дать более детальное описание процесса выбора единиц для анализа.

2. Автор приводит пример:

Мы глядь туда, сюда! где Федька Хомяк? [НКРЯ: М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829)].

и пишет: «Затруднительно отнесение рассматриваемой формы к глаголу или частице (стр. 85). Наверное, стоило было бы использовать для анализа данного типа примеров традиционный термин «глагольное междометие». Исследованию глагольных междометий посвящен в русистике ряд статей. Они занимают в предложении позицию предиката, их частеречный статус остается под вопросом.

3. К сожалению, при анализе специальных словарей из общего списка был упущена важная работа «Словарь структурных слов русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, в котором вводные слова и частицы наряду с их словарным описанием представлены также списками этих единиц.

Работа самой проблематикой и подходами с анализу вызывает искренний интерес и желание обсудить некоторые проблемные вопросы. Остановимся здесь только на одном из них.

Автор в теоретической главе анализирует исследования, посвященные частеречному статусу частиц, выявлению его категориальных свойств. Нужно признать последовательность и обстоятельность проведенного анализа, однако сама сложность задачи и ее неокончательная решенность в современной лингвистике, как кажется, не позволила автору по объективным причинам прийти к конкретным выводам о

категориальных свойствах всех единиц, объединяемых в данную часть речи. Полного списка русских частиц не существует и вряд ли он возможен в настоящее время ввиду недооформленности представлений относительно статуса этих единиц в области дискурса. Очень грубо частицы можно разделить их три слабоизоморфные подгруппы:

Первая подгруппа – это слова, которые участвуют в образовании аналитических форм слов и форм предложения: *ли, пусть, бы, более, не* и т. д. Это строевые единицы языка, описание которых не вызывает в целом в современной лингвистике затруднений.

Вторая подгруппа – это слова, которые участвуют в выражении широко понимаемых субъективно-модальных характеристик высказывания. Именно эта группа традиционно является объектом лингвистических исследований. Более или менее общепризнанным является мнение, что отдельно взятая частица этой подгруппы не имеет смысла, а получает его в предложении. Она «окрашивает» высказывание в тот или иной оттенок, выполняя модифицирующую функцию в семантическом представлении этого высказывания. Словари, на толковании которых автор регулярно опирается, описывают частицы не всегда аккуратно. Например, можно было бы поспорить с цитируемым в работе толкованием частицы *ай да* в «Большом универсальном словаре русского языка», где приводятся значения: «1. Употребляется для выражения восхищения, одобрения. <...> 1.1. ирон. Употребляется для выражения неодобрения». Данная частица сама по себе ничего не выражает, она участвует в качестве семантического компонента в выражении этих значений всей конструкцией, напр.: *Ай да Пушкин!* Исследователи, имея в виду семантику частиц второй группы, предпочитают писать об оттенках значений, о функциях этих единиц в предложении. Автор иногда использует термин «коннотация».

Обе группы частиц со времен греческой грамматики выявляются и объединяются в одну часть речи на основе анализа и распределения слов, встречающихся в предложении. Задача традиционной частеречной классификации – разложить «по полочкам» все слова, встречающиеся в предложении. Однако уже начиная с латинской в европейских грамматиках стала выделяется особая группа слов, в состав предложения не входящих – междометия (interjection – слово, брошенное между предложениями). Эти единицы грамматисты рассматривать не любят ввиду отсутствия у них и минимальной грамматической структуры, и интенциональной семантики. Однако вне предложения, в диалогической речи есть близкие междометиям интенциональные употребления слов, стоящих вне предложения – это так называемые слова-реплики. По объяснимым только историческими причинами – объединением когда-то в класс частиц всех «остаточных» единиц – слова-реплики были присоединены грамматистами к классу частиц и до сих пор сохраняются там.

Это третья рассматриваемая нами подгруппа частиц. Такие слова функционируют в диалоге в качестве реплицирующего компонента, ответного речевого акта в диалогической паре. К частицам третьей подгруппы, рассмотренным в работе, относятся *пожалуйста, добро, ладно, хорошо, именно*. Эти единицы, также субъективно окрашенные, тем не менее концептуально отличаются от субъективно-модальных частиц, используемых внутри предложения. Они жестко связаны с диалогическим режимом языка, не участвуют в формировании значения высказывания, а имеют собственные дискурсивно-прагматические значения, будучи самостоятельными высказываниями. Например, это речеактные значения согласия с мнением собеседника, согласия выполнить требуемое действие, значение одобрения мнения или поступка собеседника, значения сомнения, возражения, отказа, примирения с отказом и т. д. Единицы третьей группы имеют самостоятельный интонационный контур, дискурсивную, а не внутрипредложенческую связь с другими элементами речевой цепи, и эти характеристики, безусловно, должны отражаться в «активных» толкованиях, нацеленных на объяснение правил использования этих единиц в речи. Единицы третьей подгруппы входят наряду с неоднокомпонентными формульными высказываниями в большую область коммуникативов – коротких стереотипных ответных реплик диалога. Далее все эти единицы входят в еще более широкую коммуникативную область стереотипных единиц языка, объединяющих междометия, вводные слова, коммуникативы и этикетные формулы.

Представляется, что пути перехода знаменательной лексики в коммуникативы, вводные слова и междометия могут иметь несколько иную траекторию, чем «стандартные» частицы.

Поскольку это единицы принципиально иного порядка, объединение их свойств с категориальными свойствами частиц первых двух групп может являться одной из причин возникновения проблем стройности писания рассматриваемой части речи. Вспомним яркий пример Реформатского с латинским словом *I*, которое является и звуком, и фонемой, и морфемой, и грамматической формой слова, и самостоятельным высказыванием. Каждый уровень рассмотрения имеет собственные критерии, смешение уровней вряд ли было бы полезно для чистоты анализа каждого из них.

Высказанные вопросы и суждения вызваны интересом к проблематике и никак не влияют на оценку качества этой, во многом новаторской диссертации. Это скорее предложения для дальнейшего углубленного изучения очень интересной лингвистической области. Центральной задачей работы является анализ путей перехода знаменательной лексики в служебную, и автор диссертационной работы при описании каждой языковой

единицы, продемонстрировав высокую степень владения современными лингвистическими методами, пришел к нетривиальным выводам.

Диссертация «Развитие частиц из единиц полнзначной лексики в истории русского языка: семантические и грамматические процессы» представляет завершённый научный труд, содержащий существенные результаты научного и практического характера. Диссертационная работа построена методически последовательно, автор демонстрирует высокий уровень лингвистической компетенции, научные положения хорошо аргументированы и убедительно обоснованы. Содержание автореферата полностью отвечает основным положениям диссертации.

Диссертация Анастасии Сергеевны Глаголевой соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык и языки народов России, отвечает требованиям 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции) а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Шаронов Игорь Алексеевич,

доктор филологических наук (специальность 10.02.01), доцент,
заведующий кафедрой русского языка Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета

Адрес места работы: 125993, г. Москва, Миусская пл., 6, корп. 6.

Телефон: 8 (495) 250-61-18 (раб.)

Электронная почта: igor_sharonov@mail.ru

28.08.2025

Проректор по научной
и проектной работе

О.В. Павленко